

Повышения объективности оценки исправления осужденных технологией виброизображения

Г. В. Зазулин

ООО «Многопрофильное предприятие «Элсис», Санкт-Петербург, Россия,
zazulin@elsys.ru

***Аннотация:** Предложено повышение объективности судебных решений по предоставлению или отказу в предоставлении свободы осуждённым, обратившимся в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении. Обсуждается путь повышения объективности оценки их исправления. Показана научно-техническая возможность точного определения степени исправления осужденных с помощью метода нейролингвистического профайлинга, созданного на основе технологии виброизображения.*

***Ключевые слова:** осужденный, исправление, условно-досрочное освобождение, виброизображение, нейролингвистический профайлинг, объективная оценка исправления.*

Increasing the Assessment Objectivity of Convicts Correction by Vibraimage Technology

George V. Zazulin

Elsys Corp, St. Petersburg, Russia,
zazulin@elsys.ru

***Abstract:** Proposed increasing the objectivity of court decisions on granting or refusing to grant freedom to convicts who have applied to the court with a petition for parole. The way of increasing the objectivity of the assessment of their correction is discussed. The scientific and technical possibility of accurately determining the degree of convict's correction using the method of neuro-linguistic profiling, created on the basis of vibraimage technology, is shown.*

***Keywords:** convict, correction, parole, vibraimage, neuro linguistic profiling, objective assessment of correction.*

Введение

По российскому законодательству лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, может быть условно-досрочно освобождено (далее — УДО), если суд установит, что для исправления нет необходимости в отбывании всего назначенного судом наказания.

К сожалению, практика применения УДО допускает массу случаев досрочного выхода на свободу лиц, которые фактически не встали на путь исправления. Установлено, что *«уровень рецидива в течение трех лет после освобождения из колоний*

общего режима зависит в целом от вида освобождения. При среднем уровне 55% постпенитенциарный рецидив среди освобожденных по истечении срока равен 46,8%, а среди освобожденных условно-досрочно — 68,5%. Иными словами, более чем две трети лиц, условно-досрочно освобожденных из колоний общего режима, в течение трех лет вновь совершают преступление» (Ратушный, 2016).

Цена необоснованного условно-досрочного освобождения может быть слишком высокой. Например, Сафронов Н. Е., ссылаясь на уголовное дело № 2-91/2002 (Архив Верховного Суда РФ, 2002 г.) приводит такой факт: *«рецидивист Ч., освобожденный условно-досрочно с формулировкой в постановлении: “доказавший свое исправление”, в первый же день в состоянии опьянения топором зарубил двух пенсионерок, трупы которых сжег вместе с их жилищем» (Сафронов, 2015).*

Институт УДО, справедлив и приносит пользу обществу при условии, что его применение ограничено только теми осужденными, которые, досрочно оказавшись на свободе, не совершат новых преступлений.

В последнее время активно развиваются психофизиологические технологии, позволяющие определять намерения людей (на лояльность, агрессивность, терроризм и т. д.) в различных сферах их деятельности (Cacioppo et al., 2007; Данилова, 2012). Одной из наиболее информативных технологий исследования различных личностных характеристик человека является метод психофизиологического тестирования, разработанный на основе технологии виброизображения (Минкин, 2007; 2016).

Целью настоящего исследования является рассмотрение возможности принятия судьёй решения об УДО с учётом объективной оценки степени исправления осужденного, измеренной методом психофизиологического тестирования (нейролингвистического профайлинга), разработанным на основе технологии виброизображения.

Необходимость повышения объективности оценки исправления осужденных, ходатайствующих об УДО

Целью Уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации является *«исправление осужденных и предупреждение преступлений как осужденными, так и иными лицами» (Уголовно-исполнительный, 09.03.2021)*. Поэтому законодатель прямо указывает, что процесс исправления осужденных означает формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам, традициям человеческого общежития и правопослушному поведению. В соответствии с данными требованиями законодательства суд, рассматривая ходатайство осуждённого об УДО, должен стремиться максимально достоверно выяснить **как отбывание части наказания повлияло на осужденного**, а именно: встал ли он на путь исправления и в какой-то мере продвинулся на этом пути; превратился под влиянием уголовной (тюремной) контркультуры в ещё более антисоциальную (криминальную) личность или практически остался таким же, каким был раньше, т. е. на момент вынесения ему приговора?

Если суды освобождают по УДО тех осужденных, которые не исправились или стали еще хуже, и отказывают в УДО, тем осужденным, которые этого достойны, то такое неправильное применение УДО приводит к целому ряду **«негативных последствий»: возникновению у лица, освобожденного без достаточных оснований, чувства безнаказанности; нанесению ущерба задачам как специального, так и общего предупреждения преступности, а именно в случае совершения досрочно освобожденным нового преступления; подрыву в глазах общества авторитета суда и органов, исполняющих наказание, в части применения, реализации и осуществления наказания»** (Сэндуляк, 2016).

К сожалению, именно это часто происходит на практике, вследствие чего результаты применения института УДО выглядят весьма удручающе. В 2012 году дошло до того, что ФСИН на слушаниях в Общественной палате РФ внесла предложение о введении института присяжных заседателей для участия в процессах по рассмотрению ходатайств об УДО, предложив рассматривать ходатайства осужденных об УДО присяжным, а не профессиональным судьям, как сейчас. Попытаться что-то изменить ФСИН вынуждает их собственная статистика: **«за год 9 тысяч осуждённых с положительными характеристиками остались за ключей проволокой, а 4 тысячи с лишим зэков с отрицательными — досрочно вышли на свободу»** (Сафронов, 2015).

В 2018 году доценты Самарского юридического института ФСИН России, кандидаты юридических наук Дроздов А. И. и Орлов А. В. признали, что **«сомнения в объективности решений суда по вопросам условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в последнее время возникают не только у далеких от правовых проблем лиц, но и у профессиональных юристов»**. Они приводят в качестве аргумента «скандал с предоставлением УДО известной фигурантке громкого уголовного дела «Оборонсервиса» Евгении Васильевой, доказывают, что это не единичный случай, **«когда факты коррупции или предвзятого отношения при решении вопроса об УДО становятся достоянием общественности»**, и убеждены в **необходимости повышения объективности** принятия решений по предоставлению или отказу в предоставлении УДО (Дроздов&Орлов, 2018).

Кроме того, они убеждены в том, что хотя за период с 2010 по 2017 г. и было принято не менее восьми федеральных законов, направленных на повышение эффективности института УДО, критерии применения УДО по-прежнему не приобрели достаточной конкретности. С их точкой зрения солидарны Потоцкий Н. К., Ратушный Е. Е., утверждающие, что **«в действующем законодательстве отсутствуют единообразные критерии, определяющие степень исправления, что порождает проблемы в правоприменительной практике, приводит к расширению сферы судейского усмотрения и определенным злоупотреблениям со стороны администраций»** (Потоцкий&Ратушный, 2016).

Представляется, что наиболее принципиальный и точный ответ на вопрос о том, почему в рамках сложившейся практики применения УДО не удастся уменьшить опасность судейского субъективизма и произвола, изложен в сборнике трудов конференции Пермского института ФСИН России (2019 год): **«Основным препятствием к получению УДО очень часто являются судьи и прокуроры, они**

обычно при вынесении решения руководствуются *не нормами закона, а собственными представлениями о том, какой срок должен отсидеть осужденный, и что он должен сделать для освобождения. Необходимо помнить о том, что администрации исправительных учреждений часто отказывают в предоставлении положительной характеристики, требуя плату “за выход”* (Рязанов&Пономарева, 2019).

Возможность повышения объективности оценки исправления осужденных, ходатайствующих об УДО

Убедившись в необходимости повышения объективности оценки исправления осужденных, ходатайствующих об УДО, перейдем к изучению вопроса о том, какие есть реальные **научно-технические средства** (аппаратные комплексы, новые компьютерные технологии и т. д.), на основе которых возможна разработка **инструментального метода и методик**, которые в определенных условных единицах позволяли бы с высокой точностью объективно измерять степень исправления осужденного и могли бы служить судье подспорьем при рассмотрении ходатайств об УДО.

Однако прежде, чем приступить к их непосредственному рассмотрению, остановимся на одном существенном моменте.

В современных работах, посвященных исследованию проблем применения института УДО в России (Котлярова, 2016), можно встретить со ссылкой на Зельдова С. И. утверждение о невозможности науки **достоверно определять исправление осужденного: «суд не в состоянии с абсолютной достоверностью определить исправление осужденного, т. к. современная наука о человеке пока не может вооружить его такими знаниями»** (Зельдов, 1982). Что в связи с этим следует отметить? Зельдов С. И. действительно прав, так как утверждал это в 1982 году, почти 40 лет назад. С ним можно не согласиться в другом. В той части, что суду нужна «абсолютная достоверность». Думаю, что судьи, рассматривающие ходатайства об УДО на практике, были бы весьма признательны науке уже за методы, гарантирующие достоверность оценки исправления осужденного с точностью 90–95%. Тем же, кто и сегодня думает так же, как думал Зельдов 40 лет назад, все сомнения должно развеять чтение статьи **«США: вопросы УДО решает компьютер»**, которая была опубликована в Ведомостях уголовно-исполнительной системы еще в 2014 году (Кастренакес, 2014).

Современная **отечественная психофизиология** накопила собственный интересный опыт исследования различных характеристик личности человека в ходе его психологического тестирования с помощью использования автоматизированных контактных и бесконтактных систем мониторинга различных физиологических (бессознательных) реакций на предъявляемые вопросы-стимулы (Колючкин и др., 2014). Вот характерный пример. На выставке **IV Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление»** в Рязани (2019) *«особый интерес у посетителей выставки вызвал аппаратно-программный комплекс стандартизированного вербального опроса на базе антропоморфного социального*

интерфейса (робот-андرويد) RiskControl, который может быть применен в деятельности психологической службы УИС с целью проведения опроса, формализованного интервью, **психологического тестирования или детекции лжи**» (Преступление, 2020).

Разве возможности демонстрируемого аппаратно-программного комплекса RiskControl не могут быть использованы в суде для получения достоверной информации об осужденном и повышения объективности оценки его исправления? Ведь одно дело при рассмотрении ходатайства об УДО знакомиться с представленными в суд характеристиками и справками, зачастую содержащими противоречивую информацию, которую сложно проверить, и совсем другое дело **непосредственно в суде тестировать «кандидата на УДО»** на степень честности сопоставимой со степенью исправления, задавая вопросы подобные этим: «*Вы соблюдаете режим содержания? Какие у Вас есть поощрения? Имеются ли у Вас взыскания? Участвуете ли Вы в общественной жизни исправительного учреждения? Вы рассказываете в совершенном преступлении? Есть ли у Вас постоянное место жительства? Где Вы собираетесь работать после получения УДО?*» и т. д.

Одной из самых перспективных технологий психофизиологической детекции является **технология виброизображения**, использующая разработанные в вибропсихологии поведенческие характеристики личности (Минкин, 2020) и применяемые в кибернетической психологии математические и методологические принципы (Минкин, 2020). Она максимально подходит для объективизации оценки исправления осужденного, так как на её основе уже разработан **метод нейролингвистического профайлинга (VibraNLP)**, позволяющий объективно оценивать степень склонности человека к терроризму (Николаенко, 2020).

Метод

Технология виброизображения (Минкин, 2007; 2020) уже доказала свою эффективность в решении практических задач объективизации результатов в области психологии (Николаенко&Зазулин, 2021), множественного интеллекта и способностей человека (Минкин&Николаенко, 2017), медицины (Minkin et al., 2020) и безопасности (Минкин&Целуйко, 2014).

Для применения технологии виброизображения в принятии судебных решений по ходатайствам осужденных об УДО необходима разработка **специальной программы**, заточенной на цель уголовно-исполнительного законодательства — **исправление осужденных** (устранение негативных свойств и качеств личности преступника, обусловивших совершение преступления). Однако поскольку законодатель (УИК РФ) не только отдал решение вопроса об исправлении осужденного на судебное усмотрение, но и отказался от градации степеней исправления осужденных, потребность в которой подтверждает практика организации воспитательного процесса в специальных учреждениях ФСИН (Смирнов, 2017), вначале необходимо определить весь набор **объективных критериев исправления осужденного**. В связи с тем, что в УИК РФ есть лишь некоторые показатели исправления осужденных, полагаю возможным использовать такие критерии,

которые выявлены на уровне научных публикаций. Например, можно взять за основу «критерии оценки исправления осужденного к лишению свободы: 1) соблюдение режима содержания; 2) участие в общественно полезном труде при условии привлечения к таковому; 3) участие в воспитательных мероприятиях; 4) получение общего и профессионального образования при отсутствии такового; 5) критичное отношение к криминальной субкультуре; 6) отрицательное отношение к неформальным группам; 7) признание вины в совершенном преступлении; 8) признание справедливости кары; 9) раскаяние в совершенном преступлении; 10) возмещение ущерба, причиненного преступлением, при наличии объективных возможностей», предложенные проф. Л. Б. Смирновым (2017). Перечисленные критерии позволяют выделить **категории осужденных**, необходимые для разработки **шкалы опросника**, позволяющего тестировать «кандидатов на УДО» методом адаптивного психологического тестирования (нейролингвистического профайлинга) (Микин&Николаенко, 2020). Так как данный метод обеспечивает более высокую точность по сравнению с известными психологическими методами диагностики (анкеты, опросники, тесты и др.), мне представляется, что такая задача может быть решена.

Обсуждение

Вывод о необходимости повышения объективности оценки исправления осужденных очевиден, ведь все попытки реформирования института УДО в рамках отраслевого (ведомственного) подхода не привели к успеху, а практическое применение института условно-досрочного освобождения зашло в тупик, и его применение ежегодно снижается. Современная практика применения института УДО пока не нашла такой формы реализации, которая однозначно способствовала бы повышению удовлетворенности российских граждан степенью защищенности своих конституционных прав, свобод и интересов («в том числе от преступных посягательств») и, следовательно, в том виде, в каком практика УДО сегодня осуществляется, она ослабляет национальную безопасность государства (Стратегия, 2015). Фактически сложилась **конфликтная ситуация**: применять УДО и нужно, и нельзя.

Есть ли выход из этой ситуации? Почему его не видят юристы, исследующие институт УДО, чиновники, которые осуществляют реформу судебной системы? При непредвзятом осмыслении клубка противоречий, накопившихся внутри института УДО, совершенно очевидно, что для досрочного освобождения от наказания только тех осужденных, которые действительно исправились за время отбытия части наказания, суду, рассматривающему ходатайство об УДО, необходимы **инструменты (технологии)**, использование которых позволит объективизировать представления судьи о нравственном мире осужденного и степени его исправления.

Одно дело формировать свои представления об особенностях личности осужденного только на основании изучения различных документов (ходатайства об УДО, заключения администрации, характеристик, справок и т. д.), а **другое дело** иметь возможность опираться на (получаемые буквально за несколько минут

непосредственно в процессе судебного рассмотрения ходатайства) результаты тестирования осужденного методом нейролингвистического профайлинга, который в отличие от традиционных методов психодиагностики можно специально разработать для объективной оценки степени исправления осужденного путем **измерения бессознательных реакций** тестируемого на вопросы-стимулы.

Проблема заключается в том, что как и 40 лет назад, все решения судов об УДО в настоящее время принимаются только на **основе субъективного мнения** участников рассмотрения ходатайства, а появившиеся в разных сферах (например, в телевизионных ток-шоу) современные технологии, позволяющие получать достоверную информацию о характеристиках личности (**например, полиграфы**) для повышения точности оценки степени исправления/криминализации осужденного, не используются. В связи с этим можно предположить, что раньше, чем в **судебной системе** (известной своим консерватизмом) внедрение новых компьютерных технологий для оценки степени исправления осужденного в процессе отбывания наказания, будет происходить по инициативе **воспитательной службы ФСИН**, в которой трудится около 5,5 тысяч сотрудников. Ведь воспитательная работа с осужденными в исправительных учреждениях — важная составляющая процесса исправления тех, кто преступил закон. А реальным их союзником в этом деле будет **психологическая служба**, так как методики анализа «динамики **объективных** психологических маркеров, определяющих уровень криминогенной зараженности личности осужденного к лишению свободы, как одних из критериев оценки степени его исправления в процессе отбывания наказания» уже созданы (Труш и др., 2009). Не случайно Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года рекомендует *«совершенствование научно-технического обеспечения деятельности психолога, оптимизация его диагностического инструментария за счет внедрения автоматизированных диагностических программ»* (О Концепции, 2010).

Заключение

Результаты, полученные технологией виброизображения (Минкин, 2007; 2020; Минкин&Николаенко, 2020; Николаенко&Зазулин, 2021) и разработка на основе данной технологии методики адаптивного психологического тестирования (Минкин&Николаенко, 2020), позволяют **предположить возможность получения** (непосредственно в ходе судебного рассмотрения) объективной оценки **степени исправления** осужденных, **измеренной по шкале опросника**: 1) исправившиеся, или доказавшие свое исправление, 2) твердо вставшие на путь исправления, 3) вставшие на путь исправления, 4) становящиеся на путь исправления, 5) не вставшие на путь исправления, 6) злостные нарушители режима содержания (включая лидеров и членов групп отрицательной направленности (Смирнов, 2017)). Практическое использование объективной оценки исправления осужденного в судах должно существенно повысить правильность принятия решений по предоставлению или отказу в предоставлении УДО и обеспечить снижение рецидивной преступности освобожденных досрочно, чтобы её уровень стал ниже уровня

рецидивной преступности освобожденных по сроку. Необходимо организовать проведение организационно-технических мероприятий, позволяющей объективно оценивать исправление осужденных, как неотъемлемой части судебной процедуры рассмотрения ходатайств об УДО.

Литература:

1. Данилова, Н. Н. (2012) Психофизиология: учебник. М.: Аспект Пресс, 368 с.
2. Дроздов, А. И., Орлов А. В. (2018) Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, Актуальные проблемы российского права, 2018, № 1 (86) январь, С. 158–165.
3. Зельдов, С. И. (1982) Освобождение от наказания и его отбывания. М.: Юрид. лит., 1982. 136 с.
4. Кастренакес Джейкоб (перевод В. Коробкина) (2014) США: вопросы УДО решает компьютер. Ведомости уголовно-исполнительной системы, 2014, № 6, С. 71.
5. Колочкин, С. М., Маруннич, О. Ю., Минкин В. А., Седин, В. И. (2014) Психофизиологическая объективизация результатов психологического тестирования. Проблемы и пути решения, Фундаментальные исследования, 2014, № 9, С. 2317–2321.
6. Котлярова, М. В. (2016) Институт условно-досрочного освобождения, Магистерская диссертация. Томск: Институту УДО, 2016, С. 35.
7. Минкин, В. А. (2007) Виброизображение. СПб. Реноме. 108 с.
<https://doi.org/10.25696/ELSYS.VI.2007>
8. Минкин, В. А., Целуйко, А. В. (2014) Практические результаты применения систем технического профайлинга для обеспечения безопасности на транспорте, Транспортное право, 2014, № 3, С. 27–32.
9. Минкин, В. А. (2016) Сравнительное психофизиологическое тестирование с предъявлением аудио и видео информации, Журнал Безопасность Жизнедеятельности, 2016, № 10, С. 25–33.
10. Минкин, В. А., Николаенко, Я. Н. (2017) Виброизображение и множественный интеллект. СПб.: Реноме. 156 с. <https://doi.org/10.25696/ELSYS.VIMI.2017>
11. Минкин, В. А. (2020) Виброизображение, кибернетика и эмоции. СПб.: Реноме. 164 с. <https://doi.org/10.25696/ELSYS.VCE.2020>
12. Минкин, В. А. (2020) Вибропсихология как самостоятельное научное направление, Тр. 3-й международной научно-технической конференции: Современная психофизиология. Технология виброизображения. 25–26 июня 2020, Санкт-Петербург, Россия, С. 9–16. <https://doi.org/10.25696/ELSYS.01.VC3.RU>
13. Минкин, В. А., Николаенко, Я. Н. (2020) Адаптивное психологическое тестирование. Совмещение предварительного и основного тестирования в нейро-лингвистическом профайлинге, Тр. 3-й международной научно-технической конференции: Современная психофизиология. Технология виброизображения. 25–26 июня 2020, Санкт-Петербург, Россия, С. 111–120. <https://doi.org/10.25696/ELSYS.13.VC3.RU>
14. Николаенко, Я. Н. (2020) Разработка и апробация стимулов при адаптивном тестировании различных форм экстремизма, Тр. 3-й международной научно-технической конференции: Современная психофизиология. Технология виброизображения. 25–26 июня 2020, Санкт-Петербург, Россия, С. 104–110. <https://doi.org/10.25696/ELSYS.12.VC3.RU>
15. Николаенко, Я. Н., Зазулин, Г. В. (2021) Нейролингвистический профайлинг как метод объективизации оснований для условно-досрочного освобождения, Тр. 4-й международной научно-технической конференции: Современная психофизиология. Технология виброизображения. 24–25 июня 2021, Санкт-Петербург, Россия, С. 134–139. <https://doi.org/10.25696/ELSYS.VC4.RU.12>

16. О Концепции (2010) О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015). URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-14102010-n-1772-r/> (дата обращения: 30 марта 2021).
17. Потоцкий, Н. К., Ратушный, Е. Е. (2016) Тенденции развития института условно-досрочного освобождения, Образование и право, Юридические науки, 2016, № 4, С. 38–45.
18. Преступление (2020) «Преступление, наказание, исправление» как дискуссионная площадка по проблемам исполнения уголовных наказаний России, Ведомости УИС, 2020, № 1 (212), С. 12.
19. Ратушный, Е. Е. (2016) О некоторых проблемах освобождения от уголовного наказания в Российской Федерации, Право и государство: теория и практика, 2016, № 1(133), С. 112–115.
20. Рязанов, С. М., Пономарева, В. С. (2019) Предоставление УДО лицам, заключённым под стражу, Сборник трудов конференции Пермского института ФСИН России, 2019, С. 122–123.
21. Сафронов, Н. Е. (2015) Принцип справедливости в судебском усмотрении при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, Отечественная юриспруденция, 2015, № 1 (1).
22. Смирнов, Л. Б. (2017) Наказание в виде лишения свободы в контексте уголовно-исполнительного права и пенитенциарной практики, Уголовно-исполнительное право, 2017, Т. 12(1–4), № 4, С. 422–428.
23. Стратегия (2015) Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683.
24. Сэндуляк, К. И. (2016) О взаимосвязи норм уголовно-процессуального, уголовного и уголовно-исполнительного права, регулирующих УДО, Ведомости уголовно-исполнительной системы, № 7/2016, 04.07.2016.
25. Труш, В. М. и др. (2019) Психологические критерии процесса исправления осужденных к лишению свободы, Вестник Алтайской академии экономики и права. Юридические науки, 2019, № 9, С. 147–161.
26. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 09.03.2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 30 марта 2021).
27. Cacioppo, G. T. et al. (2007) Handbook of Psychophysiology, Cambridge University Press.
28. Minkin, V. A. et al. (2020) COVID-19 Diagnosis by Artificial Intelligence Based on Vibrainage Measurement of Behavioral Parameters, Journal of Behavioral and Brain Science, 2020, Vol. 10, pp. 590–603. <https://doi.org/10.4236/jbbs.2020.1012037>